

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
LXVII

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
LXVII

**MIKHAIL LOMONOSOV
AND THE TIME OF ELIZABETH I**

Proceedings of the conference held
on 23–25 November 2011
in the State Hermitage Museum

**М. В. ЛОМОНОСОВ
И ЕЛИЗАВЕТИНСКОЕ ВРЕМЯ**

Материалы конференции,
состоявшейся 23–25 ноября 2011 г.
в Государственном Эрмитаже

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2013

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2013

УДК 947.06(06)
ББК (Щ)85.1(2)
Λ75

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Научный редактор
Н. Ю. Гусева

Λ75 **Труды Государственного Эрмитажа** : [Т.] 67 : М. В. Ломоносов и елизаветинское время : материалы конференции / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – 322 с. : ил.

ISBN 978-5-93572-507-5

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей подготовлен по итогам конференции, состоявшейся в Государственном Эрмитаже 23–25 ноября 2011 г. Конференция была посвящена 300-летию юбилею со дня рождения М. В. Ломоносова. В материалах сборника рассматриваются различные аспекты деятельности этого одаренного русского ученого, показана культурная среда, на фоне которой развивался его талант. Новаторские изыскания Ломоносова дали толчок к развитию многих направлений физики, химии, математики, геологии, стеклоделия и других наук, а неустанный труд в становлении мозаичного дела получил широкое международное признание. Покровительство русских вельмож, а также императрицы, их заинтересованность в развитии отечественного производства обусловили быстрое внедрение открытий ученого в жизнь, способствовали становлению различных видов декоративно-прикладного искусства. Богатое наследие М. В. Ломоносова не потеряло научной актуальности и по сей день.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся русской историей и культурой.

УДК 947.06(06)
ББК (Щ)85.1(2)

- © Государственный Эрмитаж, 2013
- © Государственный Русский музей, 2013
- © Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, 2013
- © Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2013
- © Государственный музей-заповедник «Царское Село», 2013
- © Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2013
- © Литературный музей ИРЛИ РАН, 2013
- © Фабрика Св. Петра в Ватикане, 2013
- © Замок Готторп, Музей земли Шлезвиг-Гольштейн, 2013
- © Государственный музей искусств, Копенгаген, 2013
- © Частная коллекция д-ра Гюнтера Фильмана (усадьба Ширензее, Германия), 2013
- © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2013
- © Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, 2013
- © Музей Московского Кремля, 2013
- © Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2013

На обложке: Наборный медальон с портретом М. В. Ломоносова на крышке бюро. Архангельск, ок. 1800. ГЭ

ISBN 978-5-93572-507-5

Настоящее издание – итог трехдневной конференции «М. В. Ломоносов и елизаветинское время», посвященной 300-летию со дня рождения великого ученого. Его пылкий ум, обширные знания, неустанный труд на благо России проявились не только во многих направлениях гуманитарных и технических наук, но нашли применение и в различных видах художественного творчества. За время царствования Елизаветы Петровны Ломоносов сделал головокружительную карьеру, чему, несомненно, способствовала политика покровительства национальным кадрам, проводимая императрицей и ее ближайшим окружением. Сын холмогорского помора закончил свою жизнь в чине статского советника. Ему принадлежали обширные земли и фабрика стекла в Усть-Рудице, а также двухэтажный дом в Петербурге, где имелись мозаичная мастерская и обсерватория. Здесь в июне 1764 г. побывала со свитой Екатерина II, пожелавшая лично навестить ученого, чье имя получило общеевропейскую известность.

Однако если научные воззрения Ломоносова постоянно находятся в центре внимания исследователей, то внешняя, «светская» сторона его жизни обычно остается в тени. В недавнем прошлом это объяснялось политическими причинами, а в наше время – недостаточностью информации. Между тем, судя по портретам, исполненным ведущими художниками своего времени, бывший помор, стараясь подчеркнуть приобретенный статус, не гнушался одеваться по последней французской моде. Собственный дом он также желал обставить в духе времени, о чем красноречиво свидетельствуют те немногие предметы, которые связывают с именем Ломоносова: серебряное блюдо рокайльной формы, чайник мейсенского фарфора, стул, сделанный по английским образцам Томаса Чиппендейла. Поэтому каждая публикация, посвященная не только научным проблемам, но и «фарфоровой дипломатии», развитию европейских ремесел в целом, производству медных изделий на Урале, другим «домовым уборам» эпохи барокко, представляет большой интерес. Подобные исследования приоткрывают завесу над бытовыми подробностями эпохи, на фоне которой протекала общественная жизнь ученого, чей пристальный взор не пропускал ни одного из значительных событий современности.

Среди потомков дворянина М. В. Ломоносова оказались наследники известных фамилий – Раевские, Волконские, Орловы-Давыдовы, Ностицы. Все они гордились своим великим предком «из народа», охотно принимая участие в торжествах, посвященных его памяти. Наиболее масштабным стало празднование 200-летнего юбилея со дня рождения ученого, к которому были привлечены многие крупные коллекционеры, сейчас почти не известные широкому читателю. Их имена, как и события тех лет, вновь оживают на страницах сборника. А его закономерным завершением является исследование, подробно освещающее одно из главных событий послевоенного времени – создание Музея М. В. Ломоносова, открытого для публики в 1949 г.

Надеемся, что это издание, представляющее очередные Труды Государственного Эрмитажа, будет интересно всем, по выражению Ломоносова, «детям Отечества», неравнодушным к истории своей родины и ее культурному наследию.

Наталья Гусева

- ³ Соловьев М. П. Мозаика на Западе и в России // Вестник изящных искусств. 1885. Т. 3. Вып. 1. С. 84.
- ⁴ Макаренко Н. Е. Мозаичные работы Ломоносова. Выставка «Ломоносов и елизаветинское время». Пг., 1917. Т. 8. С. 56, 57.
- ⁵ Макаров В. К. Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики. М.; Л., 1950.
- ⁶ Там же. С. 288.
- ⁷ Там же. С. 288, примеч. 5.
- ⁸ *Assunta di Sante*. Pittori e mosaicisti alla Fabbrica di San Pietro in Vaticano dal XVI al XXI secolo // San Pietro in Vaticano. I mosaici e lo spazio sacro. Vaticano, 2011. P. 327.
- ⁹ Макаров В. К. Указ. соч. С. 288, примеч. 6.
- ¹⁰ Андрюсов С. О. Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. СПб., 2011. С. 161.
- ¹¹ Цит. по: Андрюсов С. О. Скульпторы и русские коллекционеры... С. 161, 162.
- ¹² Там же. С. 161.
- ¹³ Андрюсов С. О. Забытый русский меценат – граф Михаил Воронцов // Памятники культуры. Новые открытия. 2000. М., 2001. С. 274.
- ¹⁴ АГЭ. Опись предметам, находящемуся в галерее драгоценных вещей ведении II отделения Императорского Эрмитажа. 1859 г. Т. 1. № 27.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ АГЭ. Ф. 1. Д. 23. Оп. 5 (1912). Л. 58.
- ¹⁷ Там же. Л. 59.
- ¹⁸ Инвентарная книга 1. С. 4. (1952 г.) // ГРМ, Отдел декоративно-прикладного искусства, фонд фарфора и стекла.
- ¹⁹ Сведения предоставлены старшим научным сотрудником ГРМ, хранителем фонда фарфора и стекла И. П. Поповой (1952–2011).
- ²⁰ Андрюсов С. О. Забытый русский меценат... С. 248.
- ²¹ AFSP. Arm. 43. D. 86. Liste Mestruie e Giustificazioni Anno 1745.
- ²² AFSP. Ibid. Lista delli mesi d'Agosto, Settembre, Ottobre, Novembre; e Dicembre 1745.
- ²³ «Al Sig. Alessandro Cocchi scudi venti moneta quali sono a conto del lavoro fatto in porre a mosaico la tavola piccola rappresentante una testa di San Pietro dipinto dal Sig. Cavaliere Ghezzi per Servizio della reverenda Fabrica a tenore del scandaglio e giustificazione in computisteria» (AFSP. Ibid. Liste Mestruie della R Fabrica si S. Pro e Giustificazioni della med. dal Anno 1745 в Lista delli mesi d'Agosto, Sett., Ott., Nov.; e Dec. 1745).
- ²⁴ «Io sottoscritto a testo che Sig. Alessandro Cocchi mosaicista a fatto nel quadro, che rappresenta S. Pietro Appostolo palmi tre oncie sette di lavoro di mosaico arrotato, cioè un palmo di piu' del ultimo scandaglio fatto che ascendeva a palmi due oncie sette per il quale si rimette a monsignore illustrissimo e reverendissimo segretario ed economo da dargli altra somma. Luigi Vanvitelli architetto». (AFSP. Ibid. Lista del mese Dic. 1745).
- ²⁵ «Alessandro Cocchi scudi quaranta moneta, quali sono a conto del lavoro fatto in ponere a Musaico la tavola piccola rappresentante una testa di S. Pro dall'originale dipinto dal Sig. Cav. Ghezzi serviz. della rever. Fabrica in conformita della justif. in computisteria» (AFSP. Arm. 43. D. 85. Liste Mestruie e Giustificazioni Anno 1744. Lista delli mesi Aprile, Maggio, Giugno, Luglio 1745).
- ²⁶ «Nota e Scandaglio del lavoro fatto dal sign. Alessandro Cocchi mosaicista nella tavola piccolo il mosaico che il medesimo sta facendo, che rappresenta una testa di S. Pietro, dall'originale dipinto dal sig. Caval. Ghezzi. 30 luglio 1744. Luigi Vanvitelli» (AFSP. Arm. 43. D. 85. Lista del mese Luglio. 1744. P. 211).
- ²⁷ Branchetti M.-G. Cocchi. Dizionario biografico degli Italiani. Roma, 1982. Vol. 26. P. 446.
- ²⁸ *Assunta di Sante*. Op. cit. P. 326.
- ²⁹ Zander P. L'immagine di Pietro nella sua basilica // San Pietro in Vaticano. I mosaici e lo spazio sacro. Vaticano, 2011. P. 262.
- ³⁰ Schleier E. Disegni di Giovanni Lanfranco (1582–1647). Catalogo della mostra. Firenze, 1983. P. 130.
- ³¹ Titi F. Studio di pittura, scultura, ed architettura, nelle chiese di Roma (1674–1763). Firenze, 1987. P. 9, 10.
- ³² Zander P. Op. cit. P. 265.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Цит. по: Андрюсов С. О. Забытый русский меценат... С. 248.
- ³⁵ Там же. С. 249.
- ³⁶ Там же. С. 250.

И. В. Тункина

ДАРСТВЕННАЯ М. В. ЛОМОНОСОВУ НА ЗЕМЛИ В КОПОРСКОМ УЕЗДЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится уникальный исторический источник – дарственная грамота императрицы Елизаветы Петровны, выданная М. В. Ломоносову на землю в Копорском уезде для устройства стекольного завода (текст см. в Приложении 1)². Этот документ интересен не только как источник по истории русской науки и техники, истории русской геральдики и эмблематики, но и как выдающееся произведение русских художников-миниатюристов середины XVIII в.³ (ил. 1–5).

Впервые грамота появилась в поле зрения Академии наук в декабре 1864 г., когда в канун 100-летия со дня смерти М. В. Ломоносова академику П. С. Билярскому (1817–1867) было выделено 100 рублей для публикации в качестве приложения к жизнеописанию основоположника русской науки⁴ «снимка», то есть факсимильной копии с дарственной Ломоносову⁵. Копия была выполнена художником И. Н. Медведевым⁶ на плотной бумаге в середине XIX в. (точная дата не указана), на четырех листах, причем каждый внизу справа подписан коричневыми чернилами следующим образом: «Рисовал Фасимиле И. Медведев»⁷. Историю создания этой копии и имя ее заказчика еще предстоит раскрыть.

В январе 1865 г. академик Я. К. Грот продемонстрировал коллегам по Отделению русского языка и словесности Петербургской академии наук подлинную грамоту на пергамене, полученную на время от сына декабриста и праправнука М. В. Ломоносова – Николая Михайловича Орлова (1821–1886). Грот поставил вопрос о необходимости изыскать средства на публикацию грамоты «без слишком больших издержек», хотя, по его мнению, рисунки документа не заслуживали воспроизведения, в отличие от текста, отличавшегося от указа 14 декабря 1752 г. о «дозволении» Ломоносову завести стекольную фабрику большей полнотой и любопытными подробностями. В мае того же года Я. К. Грот сообщил, что передал подлинник академику А. А. Кунику (1814–1899) для издания⁸, которому отошли и выделенные ранее на эти цели средства⁹. Точная копия грамоты, выполненная художником И. Н. Медведевым, была передана в Библиотеку Академии наук и хранилась там до «архивной реформы» в Академии наук СССР (1931), последовавшей сразу за печально известным «академическим делом» (1929–1931)¹⁰.

Вновь Усть-Рудицкая грамота была представлена среди личных вещей и документов М. В. Ломоносова на выставке «Ломоносов и елизаветинское время» в залах Императорской Академии художеств, организованной в 1911 г. к 200-летию ученого¹¹.

И лишь четверть века спустя подлинная дарственная на земли в Копорском уезде была приобретена по представлению президента академии В. Л. Комарова на основе решений Президиума от 5 и 27 февраля 1939 г. для АН СССР за 10 тысяч рублей у прапраправнучки М. В. Ломоносова Е. Н. Орловой (1861–1940)¹². Седьмого апреля 1939 г. грамота была доставлена Л. Б. Модзалевским из Московского отделения Архива Академии наук в Архив Академии наук в Ленинграде и присоединена к личному фонду М. В. Ломоносова, где с 1931 г. хранилась ее факсимильная копия. Краски бумажной копии более яркие, чем на пергаменном оригинале, сегодня имеющем мелкие потертости красочного слоя.

В 1960 г. дарственная на земли М. В. Ломоносову стала предметом специального исследования Т. В. Станюкович, которая убедительно доказала, что большинство миниатюр посвящены Усть-Рудицкой стекольной фабрике¹³. Исследовательницей была детально описана роспись документа, по сюжетам медальонов восстановлен облик Усть-Рудицкой усадьбы, реконструированы использованные М. В. Ломоносовым технологические процессы производства стекла. Тем не менее эта статья содержит ряд пропусков в описании сюжетов титульного листа и фактических ошибок в описании гербов, неверно атрибутированных как гербы городов¹⁴, досадных неточностей в указании на место миниатюр в документе¹⁵, а также неправильное описание месторасположения отдельных зданий в Усть-Рудице и т. п. Последний факт объясняется тем, что статья Т. В. Станюкович была издана незадолго до появления труда В. В. Данилевского, где подведены итоги археологических исследований в Усть-Рудице в 1949–1953 гг.¹⁶, позволивших существенно уточнить многие детали изображений на грамоте. Все это заставляет нас вновь обратиться к анализу изображений на документе.

Усть-Рудица – одна из пожалованных М. В. Ломоносову по его ходатайству императрицей Елизаветой Петровной 15 марта 1753 г. в Копорском уезде деревень, поблизости от которой он построил собственную усадьбу и фабрику цветного стекла¹⁷. В прошении Сенату с просьбой разрешить «мозаичное дело» М. В. Ломоносов сослался на петровский указ от 3 декабря 1723 г., разрешавший всем желающим заводить фабрики и мануфактуры. Ученый попросил разрешения «завести фабрику делания изобретенных мною разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок, стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов», выдать ему беспроцентную ссуду в 4000 рублей сроком на пять лет на строительство фабрики, гарантировать 10-летний беспоплаченный сбыт ее изделий внутри страны и привилегию, запретив в течение 30 лет кому-либо, кроме него, производить изделия из цветного стекла, а также импорт аналогичных поделок из-за рубежа до полного насыщения потребностей внутреннего рынка. Это ходатайство Сенат удовлетворил¹⁸.

К прошению благосклонно отнеслась императрица – М. В. Ломоносову было пожаловано около 9 тысяч десятин (деревни Шишкины, Калищи, Усть-Рудицы, Перекули, Липовы с лесными угодьями) в Копорском уезде Петербургской губернии, в 24 верстах (свыше 25 км) к юго-западу от Ораниенбаума (в документах той эпохи – «Аранимбом», «Раниенбаум», «Раниембаум» в 40 верстах (41 км) от Петербурга). К пожалованным землям было приписано 211 крепостных крестьян мужского пола. Для строительства стекольного завода и собственной «дачи» ученый выбрал Усть-Рудицу. Строительство велось по разработанному М. В. Ломоносовым регулярному плану в междуречье

двух небольших рек – Рудицы (Врудицы, Верепель, Лопухинка) и Черной. Эти реки сливаются в Коваши (Коваша, Коваш), которая нижним течением протекает по современному городу Сосновый Бор и впадает в Финский залив.

Фабрика, заложенная 6 (17) мая 1753 г., заменила ученому ставшую тесной Химическую лабораторию Академии наук. Усть-Рудицкая мыза с фабрикой начала работу летом 1754 г.¹⁹ и служила М. В. Ломоносову не только местом загородного отдыха («дачей»), но и экспериментальной химико-технологической базой вплоть до его смерти. Отдавая своему последнему детищу большую часть своей умственной энергии, сил и времени, М. В. Ломоносов вынужден был постоянно пропускать обязательные для академиков заседания Конференции Академии наук в Петербурге, либо с разрешения президента уходить в отпуск и использовать для поездок в Усть-Рудицу «вакации» на пасхальные, рождественские и другие праздники²⁰. Поездка в одну сторону в имение, находившееся на расстоянии свыше 70 верст от Петербурга, тогда занимала около суток.

К 1754–1755 гг. в Усть-Рудице уже были возведены большая фабрика-лаборатория для «плавления стекла и делания пронизок, бисеру» и прочей стекольной галантереи, ассортимент продукции которой год от года расширялся. Здесь размещались девять стеклоплавильных печей (одна емкостью до 15 пудов материала, другая – до 1 пуда; печь-каленица для закаливания шихты; три финифтяные печи; «пережигательная и плавильная печи»; «бисерная печь о шести устьях с муфельми»), изобретенная ученым «машина для делания бисера» и станок по выработке мозаичных смальт; плотина длиной около 60 м на реке Рудица с мельницей и тремя вращающимися водяными колесами, одно из которых приводило в действие шлифовальную машину для шлифовки и полировки мозаик, мельницу для размолва сырья, дробильные и формовочные станки для изготовления четырехугольных брусков смальты²¹; дом для работы и жизни М. В. Ломоносова («дом для приезда») с хозяйственными строениями; мастерская из сеней и пяти «покоев», где развешивались шихтовые материалы, хранились материалы стекловаров, мозаичный набор, цветные стекла и проводилась мелкая шлифовка и стеклянная резьба²². Затем появились сначала одна, а к осени 1756 г. уже две лесопильные рамы, кузница, конюшни и прочие службы – «поварня», «людская», «черная изба», «погреб», «баня», «хлев» и др.²³

В августе 1755 г. М. В. Ломоносов подал в Сенат прошение с просьбой о выдаче ему привилегии «для вечного и потомственного» владения фабрикой и приписанными к ней землями с крепостными, а также освобождении последних от оброка и получении нового кредита на содержание Усть-Рудицы. Одновременно ученый поднес Правительствующему сенату мозаичный портрет Петра I, набранный из усть-рудицких смальт (ныне в Государственном Русском музее)²⁴.

Дарственная на владение Усть-Рудицей была оформлена три года спустя после закладки фабрики – со всеми землями, угодьями и приписанными к ней крестьянами она передавалась в вечное потомственное пользование Ломоносова при условии, что «содержана будет в добром порядке». Документ выдан Сенатом от имени императрицы 2 сентября и подписан 23 октября (ст. ст.) 1756 г.²⁵ На обороте последнего листа текст заверен подписями-автографами государственного канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и шести сенаторов Российской империи, а также обер-секретаря и секретаря Сената (см. Приложение 1). Грамота расписана рисовальщиками Герольдмейстерской конторы

(функционировала в 1722–1763 гг.) при Сенате, фактически являвшейся отдельной частью сенатской канцелярии, которой с 1755 г. руководил Ф. П. Квашнин-Самарин. По единодушному мнению специалистов, сюжеты миниатюр были предложены самим М. В. Ломоносовым, под «присмотром» которого грамота получила свое художественное оформление.

К стыду современной науки, авторство росписи документа до сих пор не установлено²⁶, возможно, в художественном оформлении грамоты принимали участие Я. Ю. Петрулев²⁷ и Я. Нечаев²⁸. Таким образом, художественная атрибуция памятника до сих пор не проводилась и является предметом самостоятельного исследования для специалистов-искусствоведов, занимающихся русской миниатюрой XVIII в. Она требует кропотливой поисковой работы по документам Герольдмейстерской конторы той эпохи, которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов в Москве (фонд 286) и в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (фонд 1343 – Третий департамент Сената, в который входил Департамент герольдии, ставший преемником Герольдмейстерской конторы, где также хранятся отдельные документы с начала XVIII в.).

Грамота расписана акварелью и гуашью с видами Усть-Рудицкой фабрики, ее производственных сооружений и их интерьерами, оборудованием, технологическими операциями и изображением выпускаемой продукции. Именно этим она бесценна как источник по истории науки и техники середины XVIII в. Документ наглядно демонстрирует тот факт, что М. В. Ломоносов являлся не только первым в России ученым в области химии силикатов, но и первым инженером-технологом «мозаичного производства». Вручение дарственной уже после сооружения основных построек Усть-Рудицкой фабрики и «личное участие Ломоносова в ее оформлении придает этому художественному документу определенную достоверность»²⁹.

Грамота выполнена на сложенном вдвое пергаменном листе, вплетенном в бархатный, зеленого цвета переплет, оформленный в виде книги (ил. 1). Ее подлинность заверена вислой государственной печатью малого размера³⁰ из красного сургуча, которая заключена в бронзовый ковчег с государственным гербом на крышке (в документах о поступлении в архив ковчег описан как серебряная золоченая кустодия). Печать прикреплена к папке золоченым шнуром с кистью. Форзацы и двойной лист пергамента переложены тонким розовым шелком, выцветшим от времени. Размер документа – 40 × 52,5 см, поля текста с изображениями – 32,8 × 41 см.

Титульный лист оформлен в типичном для государственных грамот той эпохи парадном стиле – с портретом императрицы, гербами земель и символическими эмблемами, популярными в искусстве русского барокко и рококо³¹ (ил. 2). Условный аллегорический язык документа тесно связан как с событиями жизни России елизаветинской эпохи, так и с жизнью и деятельностью самого М. В. Ломоносова.

Титульный лист переполнен государственной символикой и эмблемами, которые отображают успехи России на военном, морском, торгово-экономическом и научном поприще. Сверху в центре помещен поясной портрет Елизаветы Петровны, обрамленный рамкой в рокайльном стиле. Портретная рама увенчана большой императорской короной. Императрица изображена в серебряном парчовом коронационном платье, украшенном вышивкой из драгоценных камней, с орденом Андрея Первозванного на груди и синей муаровой орденской лентой через плечо, в горностаевой мантии;

Ил. 1. Внешний вид Усть-Рудицкой грамоты. 1756. Фрагмент.
СПФ АРАН

на голове – малая императорская корона. Над портретом с одной стороны изображена ветка лавра (символ извещения народа о славном событии), с другой – зеленая оливковая (?) ветвь (символ солнечной энергии, возрождения, бессмертия и мира).

Под портретом императрицы – герб Российской империи: на красном фоне двуглавый орел черного цвета с двумя королевскими коронами, венчаемый большой золотой императорской короной, орел держит в когтях корону и скипетр; на груди орла герб московский – в червленом с золотыми краями щите изображен св. Георгий Победоносец, в латах и лазоревой мантии, верхом на серебряном коне, поражающий дракона.

Текст обрамлен рамкой в рокайльном стиле, в изгибы которой вплетены гербы российских земель, «княжеств» и «царств» в соответствии с приведенной в грамоте титулатурой императрицы (сверху слева направо от зрителя): эстляндский (в золотом поле три голубых льва в голубых коронах); псковский (из серебряной тучи простирается рука, указывающая на зверя светлой масти); астраханский (в голубом поле серебряная сабля с золотой рукояткой, над саблей золотая корона); новгородский (на серебряном поле два черных медведя, держащие с двух сторон трон с красным сиденьем, скипетр и крест; снизу – четыре серебряных рыбы); киевский (в голубом поле архангел Михаил «с пламенным мечом в правой руке»). За портретом императрицы: владимирский (в алом поле желтый лев, стоящий на задних лапах, в золотой короне, с крестом в лапах); казанский (черный змий в три четверти, с золотой короной и красными крыльями, поднятыми вверх); сибирский (два черных соболя стоят на задних лапах в геральдической позе и держат золотую корону, золотой лук, две перекрещенные стрелы остриями вниз); кабардинский (в голубом поле алый азиатский оборонительный щит с полумесяцем в центре, за щитом две черные стрелы с серебряным оперением, между которыми находится серебряная звезда); лифляндский (серебряный грифон на задних лапах с подогнутым хвостом, в правой передней лапе держит золотой меч).

С левой стороны титульного листа со стороны зрителя помещены следующие гербы (сверху вниз): корельский (в алом поле две руки в стальных латах держат обращенные вниз сабли, над ними две княжеские короны); тверской (в алом поле золотой

Ил. 2. Титульный лист Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПФ АРАН (см. цв. иллюстрацию на с. 284)

табурет с зеленой бархатной подушкой, на которой лежит золотой дворянский венец); пермский (в алом поле идущий медведь, несущий на спине Евангелие с золотым крестом); болгарский (в зеленом поле «зверь темной масти», левой лапой держит красную хоругвь на золотом древке); черниговский (в серебряном поле черный орел с золотой короной, в левом когте держит перед собой длинный золотой крест). С правой стороны изображены гербы (сверху вниз): смоленский (в серебряном поле золотая пушка на зеленом грунте, с сидящей на ней райской птицей); югорский (в серебряном поле из голубых облаков простираются две руки, держащие крест-накрест две пики, обращенные верхними концами вверх); вятский (в золотом поле простирается из тучи правая рука, держащая золотой лук с натянутой красной стрелой, над концом стрелы изображен алый крест); нижегородский («Новгородский низовской земли»: в белом поле красный олень с черными рогами и ногами); рязанский (в золотом поле князь в княжеском венце и пурпуровой мантии, в правой руке держащий обнаженный меч).

В нижних медальонах помещены следующие гербы (слева направо от зрителя): ростовский (в алом поле серебряный олень с золотыми рогами, с золотыми гривой и копытами); белозерский (в верхней части в голубом поле серебряный полумесяц и золотой крест; внизу – озеро с перекрещенными серебряными рыбами); обдорский (в серебряном поле черная лисица, обращенная вправо); иверский (в красном поле серебряный скачущий конь, над ним две звезды); грузинский (св. Георгий Победоносец на темно-гнедом коне поражает дракона); черкасский (в красном поле всадник в золотой одежде на белом коне держит на правом плече дротик острием назад); карталинский (в золотом поле зеленая огнедышащая гора, пронзенная двумя черными стрелами); кондийский («в зеленом поле голый дикой человек с дубиной на правом плече»); удорский (в черном поле серебряная лисица); ярославский (в серебряном поле черный медведь с золотой алебардой на левом плече).

Историческая значимость этих изображений состоит в том, что они фиксируют территориальные гербы в эпоху «детства» отечественной геральдики, немногим позднее чем через четверть века после основания Петром I Герольдмейстерской конторы (1722) и создания городской геральдики России как государственной знаковой системы. Напомним, что территориальные гербы получили хождение с 1672 г., после издания первого русского гербовника – «Большой государственной книги, или Корня российских государей» (Титулярника) с изображениями 33 гербов царств, княжеств и земель, названия которых входили в царскую титулатуру. Первоначально гербы использовались только для городских печатей, но с 1712 г. и с 1727 г. они нашли отражение и на воинских знаменах – полки русской армии получали знамена с изображениями полковых эмблем, воспроизводящих гербы тех городов, на содержании которых они находились. Впоследствии многие территориальные гербы подверглись существенным изменениям и дополнениям³², поэтому их изображения на Усть-Рудицкой грамоте представляют исключительный интерес.

Собственно знамена помещены слева и справа, над портретом императрицы. В их числе государственное знамя империи (на золотом фоне черный двуглавый орел в коронах, с державой и скипетром в когтях; золотой цвет символизирует верховенство, величие, уважение, великолешие, богатство), за которым видно аналогичное знамя, но на белом фоне (цвет символизирует чистоту, невинность, мир); ниже – белое знамя с двумя серебряными перекрещенными адмиральскими якорями, с анкерштоком

(поперечиной, закрепленной на веретене якоря под кольцом и в плоскости, перпендикулярной рогам якоря) и с двумя лапами, обращенными кольцами вверх (два якоря, поставленные крест-накрест – атрибут персонифицированной Надежды как в духовном, так и в мирском смысле, символ якоря, прочно удерживающего человека во всех бурях и напастях). Напротив изображено пурпурное полотнище с золотым вензелем императрицы Елизаветы I и золотой бахромой, затем военно-морской стяг России – Андреевский флаг. По сторонам портрета императрицы – два морских командорских вымпела с андреевским крестом на белом фоне и бело-красно-синими концами треугольной формы. Возможно, художник перепутал последовательность цветов вымпела, которые должны идти в другом порядке – белый, синий, красный (ныне цвета государственного флага РФ). Здесь же показаны однотонные флаги разных цветов – пурпурного (символ высокородности, в данном случае императорства, достоинства, величия, верховенства, власти), красного (цвет символизирует право, силу, мужество, любовь, храбрость), синего (символ славы, чести, верности, искренности) и зеленого (символ свободы, радости или ликования, надежды, здоровья).

Изображения флагов с двух сторон фланкируют золотые трубы (символ великих событий и новостей); зеленый и красный колчаны (гориты) со сложенными в них луками и стрелами (символ надежности и энергии, одновременно самозащиты и готовности к бою, а также пользы, обретаемой в согласии и союзе); серебряные алебарды (выражение воли, направленной к определенной цели); золотые эфесы меча и шпаги (эмблема храбрости и достижения чинов и званий). Показательно, что при этом клинки холодного оружия сознательно скрыты художниками от зрителя, так как деятельность М. В. Ломоносова в Академии наук относилась к штатской службе – как представители благородного сословия академики иногда носили шпаги. Справа от портрета императрицы (со стороны зрителя) изображен ликторский пучок с выступающей сверху секирой, перевязанный голубой лентой, – римский символ власти и порядка. Под ним, как и с другой стороны портрета, помещены изображения, похожие на белые атласные сиденья круглых дворцовых табуретов или пуфиков, стилизованные под золотую корону, со свисающими вниз золотыми кистями.

В центре снизу под рамкой на титульном листе помещено некое стилизованное изображение, атрибутировать которое довольно трудно. Его расшифровка неоднозначна из-за потертости красок в оригинале. Видимо, копиист также не понял его смысл, так как его изображение отличается в деталях от подлинника. Слева от зрителя одни видят круглый плоский диск синего цвета с отдельными чертами лица (возможно, щит с изображением круглой Луны?), а перед диском красно-синие искры или полосы (дым?); другие усматривают в этом изображении дельфина, сома или кита с хвостом, изрыгающего струи воды или воздуха, которые переданы чередующимися сине-красными полосками.

Ниже помещены рисунки, олицетворяющие военную славу России. Среди них переданные золотой краской стилизованные артиллерийские мортиры (орудие крупного калибра, имеющее короткий ствол, внешне напоминающее ступу) и пушки на красных лафетах с колесами, конусообразная куча чугунных ядер и бомб, которые фланкируются с двух сторон двумя серо-голубыми якорями – слева от зрителя морской якорь с двумя лапами, справа – речной с четырьмя лапами. За ними по обеим сторонам показано пушечное снаряжение – скорее всего, на длинных шомполах изображены деревянные

прибойники и банники (последние, обтянутые бараньим мехом, предназначались для чистки канала ствола пушки). С левой стороны от зрителя между пушечным снаряжением показан прямоугольный брусок коричневого цвета, назначение которого современному человеку понять трудно; с правой, за мортирой, возможно, изображен приклад ружья (мушкетона? мортирки?), переданный светло-коричневой краской. Пушки тогда рассматривались как символические знаки, связываемые с понятием «преодоление силы», равнозначным мужеству, доблести и другим высоким моральным качествам (девиз – «не токмо одним оружием»), то есть не только как символы войны и военных побед России. Одновременно пушки могли обозначать незначительность любой ценности при незнании того, как ею пользоваться.

Слева из-за рамки выглядывают две мачты парусного корабля типа голландского галиота или, скорее, поморского гукора (подобный гукор, под названием «Архангел Михаил», был у отца М. В. Ломоносова на Северной Двине), с Андреевским флагом на корме. Эмблема корабля означала благополучное достижение цели, а также торговое предприятие, жизненный успех и в целом жизненный путь. Ниже помещена голова сына морского царя Тритона³³, трубящего в раковину, из которой изливается голубая вода. Рыбьим хвостом божество придерживает символ власти над морем – трезубец морского бога Посейдона (Нептуна). По мнению Т. В. Станюкович, эти аллегорические изображения символизируют морскую стихию и прошлое М. В. Ломоносова, с чем можно согласиться лишь отчасти, если иметь в виду значение упомянутых символов в ту эпоху.

Согласно Т. В. Станюкович, символика изображений с противоположной стороны олицетворяет успехи М. В. Ломоносова в области физики, химии, ботаники, архитектуры, поэзии и коммерции³⁴. Действительно, справа от рамки по отношению к зрителю сверху вниз размещены эмблемы деятельности М. В. Ломоносова в Академии наук. Как известно, ученый изобрел ряд новых оптических приборов: «ночезрительную трубу» для рассмотрения на море удаленных предметов в ночное время, оптический батоскоп, позволявший «много глубже видеть... дно в реках и в море», «горизонтоскоп» (большой перископ с механизмом для горизонтального обзора местности), собственной конструкции телескоп с боковым окуляром и др. Видимо, какие-то из них изображены на титульном листе грамоты (справа от зрителя сверху вниз): сначала какой-то длинный предмет, внешне похожий на флагшток; далее телескоп или подзорная труба (?); рядом миниатюрная фигурка любимца муз – крылатого коня Пегаса (символа поэзии); кожаный чехол черного цвета с красной обивкой и каким-то сложенным внутри инструментом или инструментами, возможно футляр для переносного телескопа; кадуцей – жезл Гермеса (Меркурия) – как символ коммерческой направленности Усть-Рудицкого проекта и одновременно символ красноречия и рассудительности (кадуцей изображен на надгробии Ломоносова, выполненном по проекту Я. Штелина); красный цветок с зелеными листьями в горшке, возможно красная роза, в западноевропейской геральдике – символ тайного знания (возможно, намек на изобретение М. В. Ломоносова, открывшего и сохранявшего тайну производства цветного стекла в России); стеклянная перегонная колба (реторта)³⁵; какой-то прибор или станок, возможно гидравлический пресс, атрибутированный Т. В. Станюкович как домкрат³⁶; капитель коринфской колонны (колонна – символ крепости, непоколебимости, стабильности, уверенности, аллегория несокрушимости и гордости). Таким образом, до сегодняшнего дня не все изображения титульного

листа грамоты атрибутированы, а их символика не расшифрована. Предложенные нами интерпретации могут вызывать возражения, но их можно и должно уточнить, исправить и дополнить в процессе дальнейших исследований росписи документа.

На трех следующих страницах (ил. 3–5), выполненных в более нежной, скорее пастельной цветовой гамме, контрастирующей с яркими парадными цветами красок барочного титульного листа, помещено 30 медальонов в рокайльных рамках – по 10 на каждой (два крупных – в центральной части верхней и нижней рамки и по четыре – по бокам текста с каждой стороны). Они изображают процесс производства цветной смальты и постройки Усть-Рудицкой стекольной фабрики. По мнению специалистов, все производственные процессы «чрезвычайно наглядно, правдиво и довольно точно воспроизводят миниатюры»³⁷, в которых главным героем выступает крылатый спутник Афродиты (Венеры) – бог любви Эрот (Амур или Купидон), один из любимейших мифологических персонажей барокко и рококо. Эти крылатые пухлые существа из античного божества в искусстве той эпохи зачастую превращались в путти, воспринимавшихся как обычный декоративный мотив. Однако на Усть-Рудицкой грамоте перед нами не просто путти, а исполнитель сложных научных процессов – химик-технолог, мастер-стеклодув и мозаичист.

По заключению Т. В. Станюкович, семь миниатюр изображают подготовительные работы по изготовлению стекла, одиннадцать – производственные операции, десять – продукцию, выпускаемую фабрикой, две – общий вид фабрики и рабочего поселка при ней³⁸. Мы в целом принимаем предложенную ею группировку медальонов по их тематике, однако, на наш взгляд, они распадаются на девять групп изображений. На таблицах 1–3 показаны не только месторасположение медальонов в оформлении документа, но и их принадлежность к определенной группе (обозначена римской цифрой), а также последовательное место изображения в группе (обозначена буквой).

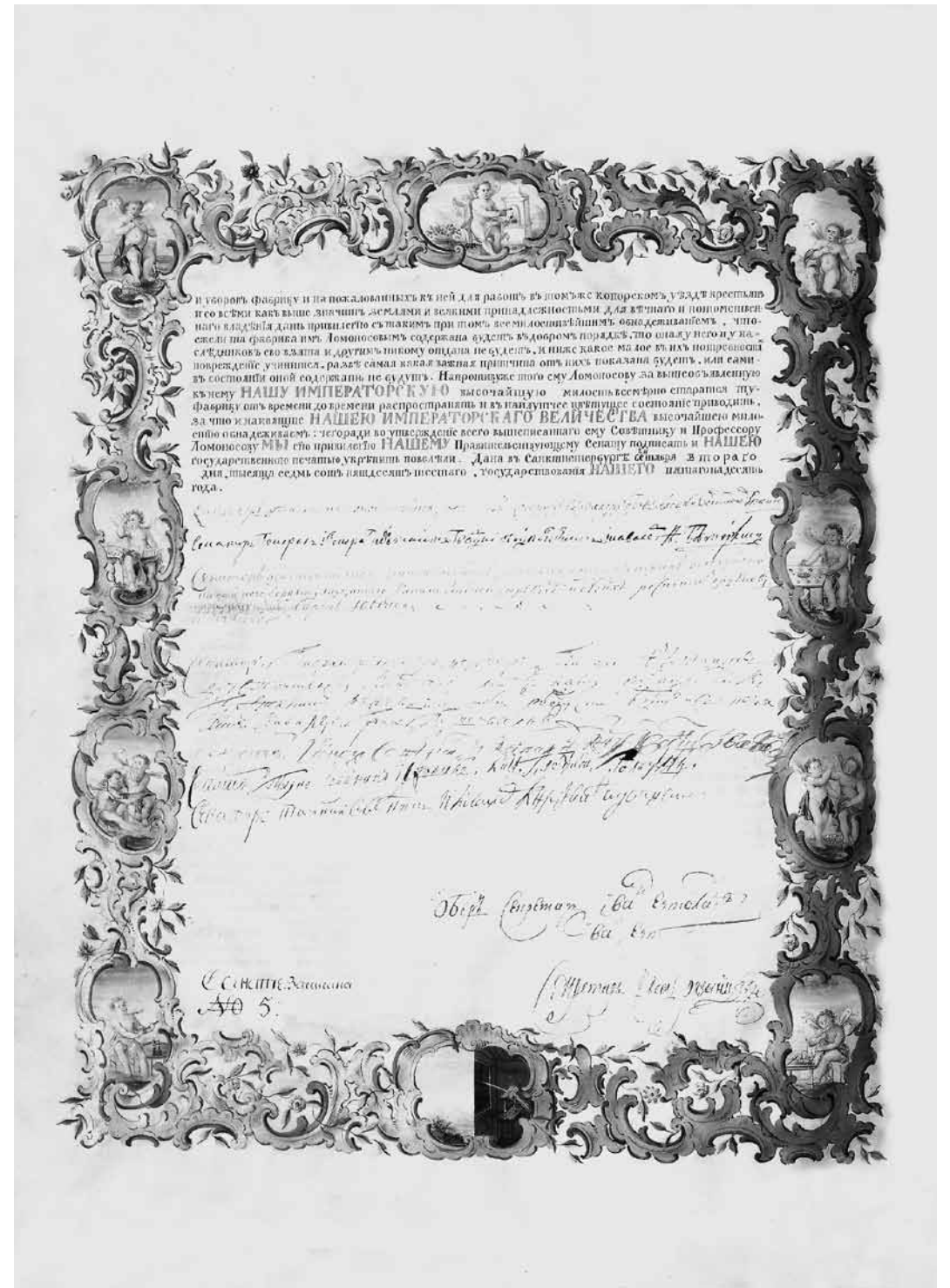
Первая, пейзажная, группа включает всего два вида – Усть-Рудицкой фабрики (Ia) и ее рабочей слободы (Iб). В нижнем центральном медальоне оборота первого листа изображена симметричная композиция с панорамой Усть-Рудицкой фабрики (Ia). На высоком берегу реки Рудицы показан «дом для приезда» – деревянная барочная постройка на кирпичном цоколе в два этажа, но с одноэтажными крыльями-мезонинами, с широким помостом и парадной лестницей, ведущей от реки к дому. Дом находился на границе прямоугольного двора, разделенного дорогой, по сторонам которой виден разбитый регулярный фруктовый сад и огород. По бокам от дома – два одинаковых деревянных производственных здания со ступенчатой кровлей, стеклянными окнами-фонариками на крышах и огромными окнами с барочными наличниками на первом этаже. Справа (со стороны зрителя) показана лаборатория (стекольный цех, где проводилась варка цветных стекол и горячая обработка изделий), за этим домом находились мастерские, которые не видны на миниатюре. Слева, согласно данным раскопок, была расположена толчеино-шлифовальная мельница, пристроенная к плотине. Т. В. Станюкович, тогда не знакомая с материалами исследований В. В. Данилевского³⁹, ошибочно приписала левое здание лаборатории, а правое – мастерской⁴⁰. За ней эту ошибку повторили и другие исследователи⁴¹. Перед мельницей и мастерской показаны деревянные помосты. Вдоль продольных сторон усадьбы изображены хозяйственные постройки – кухни, конюшни и пр. За границами имения видна папшня, слева и в центре обозначены берега реки и домики «рабочей слободы»⁴².

Ил. 3. Оборот титульного листа Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПИФ АРАН (см. цв. иллюстрацию на с. 285)

Ил. 4. Второй лист Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПФ АРАН

Ил. 5. Обратная сторона второго листа Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПФ АРАН

Нижний большой медальон второго листа дает представление о плане рабочей слободы при фабрике, какой ее хотел видеть М. В. Ломоносов (Iб): на прямой деревенской улице стоят 10 однотипных деревянных домов с высокими коньками крыш (в действительности к 1757 г. было построено лишь четыре двора)⁴³.

Вторая группа из пяти медальонов дает представление об оборудовании фабрики и способах изготовления ее инструментария. Нижний медальон оборота первого листа слева изображает главное «средство производства» – стеклоплавильную печь с купольным сводом «о шести устьях с муфельми», служившую для «варки материи» (IIа). В нее через специальное отверстие в нижней части закладывался древесный уголь; тигли расставлялись на полочке («лавке»), идущей по кругу вдоль внутренней окружности печи⁴⁴. С той же стороны выше изображен Амур, который формирует на ручном гончарном круге керамический тигель в виде усеченного конуса (IIб). На противоположной, правой стороне этого листа второй медальон сверху изображает Амура-кузнеца, который выковывает на наковальне какой-то железный инструмент для работы со стеклом – или для стекловарения, или для набора мозаики (IIв). Нижние боковые миниатюры второго листа представляют слева – механический станок для шлифовки цилиндрических изделий (IIг), справа – станок для шлифовки плоского набора (IIд).

Третья группа изображает подготовку исходных компонентов для варки стекла и показывает основные подготовительные процессы его производства. Амур промывает в проточной воде песок для шихты (IIIа), которую затем дозируют (IIIб), взвешивают (IIIв), смешивают (IIIг) и растирают входящие в нее компоненты (IIIд). Вторая снизу справа миниатюра оборота первого листа изображает Амура, который с помощью лопатки в форме весла промывает в проточной воде песок для шихты в большом чане четырехугольной формы, в стенке которого снизу показано отверстие для слива воды с отмученной глиной (IIIа)⁴⁵. Второй сверху слева медальон показывает Амура, который дозирует составные части шихты (IIIб). В верхнем большом медальоне оборота первого листа изображен «Весовой покой» (IIIв), где хранились материалы для составления шихты. Амур изображен сидящим за большим лабораторным столом, на котором стоят лабораторные весы на кронштейне, разновесы и лежат бумажки с разноцветными химическими реактивами⁴⁶. Амур занят взвешиванием и записывает пропорции шихты перед плавкой. У стены изображен шкаф с выдвижными ящичками для хранения реактивов. Наконец, верхний медальон оборота первого листа справа от зрителя представляет Амура, который смешивает красители для окрашивания стекла и немеркнувших смальт (IIIг), а слева – растирает в ступе исходные компоненты для их варки – кварц, оксид свинца, оксид селитры и красители (IIIд).

Четвертая группа изображений демонстрирует разные способы работы с жидким стеклом. В нижнем правом углу оборота первого листа показан Амур, вытащивший из печи тигель и выливающий расплавленную стеклянную массу на плоскость (IVа). Полученная пластинчатая смальта использовалась для изготовления галантерейных предметов – запонок, «антиков» (копий античных гемм), «мозаичного искусства», облицовки стен и мебели, настилки полов и т. д.⁴⁷

Другой способ – выдувание – показан на второй снизу справа миниатюре второго листа: Амур при помощи стеклодувной трубки, вынутой из расплавленной печи, выдувает сосуд (IVб). На обороте второго листа на нижних боковых миниатюрах показано изготовление изделий с помощью этой техники – справа Амур выдувает стеклянную форму для кальяна (IVв), слева формирует набалдашник для трости (IVг)⁴⁸, а сверху в цен-

тральном медальоне Амур, вынув стеклянную заготовку из печи, вручную оплавляет каждую бусину (IVд).

Третий способ работы с жидким стеклом – растягивание (вытягивание) – изображен в левом верхнем углу второго листа: Амур вручную изготавливает тянутую смальту, растягивая перед печью горячую стеклянную нить (IVе).

Пятая группа изображений из трех миниатюр демонстрирует способы обработки твердого стекла. На миниатюрах второго листа показано, как Амур разрезает алмазом листовое голубое стекло или смальту (вторая справа сверху – Va), затем Амур механически шлифует плоский набор с помощью станочка (вторая снизу слева – Vб) и вручную при помощи «каменного бруска» (верхняя справа – Vв).

Шестая группа из одного медальона показывает изготовление мозаичных картин. Верхний центральный медальон второго листа (VIа) изображает «наборный покой» – просторное помещение с двумя окнами, где сидящий за большим рабочим столом Амур набирает мозаичный овалный портрет Петра I. Оригиналом ему служит стоящий на тумбе живописный портрет в овальной раме. Разноцветные кусочки смальты Амур-мозаичист берет из наборной «кассы» с ячейками (ящичка с набором цветных смальт), вставляя их в сковороду с мастикой. На стене справа висят инструменты, необходимые для набора, – циркуль, стамеска и пр.⁴⁹

Седьмая группа изображает продукцию Усть-Рудицкой фабрики. На втором листе показаны плоские «антики», разложенные на столике, – разноцветные подражания античным геммам (второй сверху медальон справа – VIIа). Оборот второго листа заполнен изображениями Амуров, один из которых рассматривает стеклянные фишки для настольной логической игры солитер, дань уважения которой отдавал еще математик Г. Лейбниц (1646–1716) (второй медальон сверху справа – VIIб), ниже два Амура изучают готовые бусины на предмет наличия в них дырочки (VIIв), затем Амур нанизывает на веревочку стеклянные зеленые бусины для составления из них ожерелья или четок (VIIг). Наконец, два Амура надевают друг на друга ожерелья из бус (третий медальон сверху слева – VIIд), а один коленапреклоненный Амур с бусами в левой руке, видимо, собирается поднести подарок даме (верхний правый медальон – VIIе).

К *восьмой группе* можно отнести единственное изображение – нижний центральный медальон оборота второго листа, показывающий принцип работы камеры-обскуры и *фундаментальный физический эксперимент* – разложение белого солнечного луча на цвета спектра (VIIа). В русле разработанной М. В. Ломоносовым теории света и цвета миниатюра выражает идею взаимосвязи оптики с технологией производства художественного стекла. Луч проходит сначала через стеклянное окно, затем через трехгранную стеклянную призму. По мнению В. Л. Ченакала, именно это изображение являлось символом Усть-Рудицкой фабрики⁵⁰. Оно свидетельствует о том, что фабрика была не только промышленным предприятием, но прежде всего научной лабораторией М. В. Ломоносова-ученого.

Последняя, *девятая группа*, представленная единственным изображением, непосредственно относится к биографии ученого – денежным затруднениям Ломоносова после строительства фабрики цветного стекла. На обороте второго листа второй сверху слева медальон (IXа) изображает Амура, подсчитывающего на счетах расходы на содержание Усть-Рудицы и от огорчения хватается за голову. Как известно, Усть-Рудица приносила владельцу значительные убытки и долги, и если бы не регулярные государственные кредиты

и правительственные заказы (с 1761), фабрика не смогла бы существовать и развиваться. «По одной только фабрике плачу ежегодно деньгами 600 рублей, не считая того, что выходит на припасы и материалы», – жаловался М. В. Ломоносов академику Я. Штелину летом 1758 г.⁵¹ М. В. Ломоносов вынужден был постоянно хлопотать в Мануфактур-конторе об отсрочках в погашении ссуд, так как сбыт готовой продукции через купеческие лавки осуществлялся в крайне незначительных размерах из-за отсутствия широкого спроса на изделия фабрики. Дело дошло до того, что ученому приходилось заготавливать в усть-рудницких лесах дрова и выставлять их на продажу, чтобы хоть как-то исправить тяжелое финансовое положение своего любимого детища⁵².

Подводя итог, можно констатировать, что в изучении Усть-Рудицкой грамоты еще немало белых пятен: до сих пор не установлено авторство ее художественного оформления, многие символические изображения титульного листа не атрибутированы и не расшифрованы. Медальоны Усть-Рудицкой грамоты являются не только ценнейшим источником сведений о жизни и деятельности основоположника русской науки М. В. Ломоносова, но и материалом к изучению русской истории эпохи Елизаветы Петровны. По нашему глубокому убеждению, Усть-Рудицкая грамота в год 300-летия М. В. Ломоносова должна быть издана факсимильно, причем с детальным описанием и фотографиями всех ее мельчайших изображений. К этому проекту должны быть привлечены не только историки, геральдисты и другие специалисты по русской науке и культуре середины XVIII в., но и ученые в области химии силикатов, которые могут описать все химико-технологические процессы производства цветного стекла, использованные М. В. Ломоносовым на Усть-Рудицкой фабрике.

Таблица 1

Сюжеты и расположение миниатюр на обороте первого листа

Амур растирает в ступе исходные компоненты для варки смальты (кварц, оксид свинца, оксид селитры и красители) (IIIa)	«Весовой покой» с весами и шкафчиком для реактивов. Амур взвешивает и записывает пропорции шихты перед плавкой (IIIb)	Амур смешивает красители для окрашивания стекла и немеркнувших смальт (IIIr)
Амур дозирует составные части шихты (IIIб)		Амур выковывает на наковальне металлический инструмент для работы со стеклом (IIIв)
Амур формует на ручном гончарном круге керамический тигель (IIIб)		Амур промывает песок в проточной воде для шихты (IIIa)
Стеклоплавильная печь с купольным сводом «о шести устьях с муфельми» (IIa)	Панорама Усть-Рудицкой фабрики (Ia)	Амур выливает расплавленную смальту на плоскость (IVa)

Таблица 2

Сюжеты и расположение миниатюр на втором листе

Амур вручную изготавливает тянутую смальту, растягивая перед печью горячую стеклянную нить (IVe)	«Наборный покой». Амур набирает мозаичный портрет Петра I (VIa)	Амур шлифует набор при помощи «каменного бруска» (Vb)
«Антики» – изделия, выпускаемые Усть-Рудицкой фабрикой (VIIa)		Амур разрезает алмазом листовое голубое стекло или смальту (Va)
Амур шлифует плоский набор при помощи станочка (Vб)		Амур при помощи стеклодувной трубки, вынутой из расплавленной печи, выдувает сосуд (IVб)
Механический станок для шлифовки цилиндрических изделий (IIIr)	Рабочая слобода при Усть-Рудицкой фабрике (Iб)	Станок для шлифовки плоского набора (IIa)

Таблица 3

Сюжеты и расположение миниатюр на обороте второго листа

Амур нанизывает на веревочку стеклянные зеленые бусы или четки (VIIr)	Амур, вынув стеклянную заготовку из печи, вручную оплавляет каждую бусину (IVa)	Коленопреклоненный Амур с бусами в левой руке (VIIe)
Амур считает на счетах расходы и хватается за голову (IXa)		Амур рассматривает стеклянные фишки для игры солитер (VIIб)
Два Амуре надевают друг на друга бусы (VIIa)		Амур рассматривает бусины на наличие дырочки (VIIв)
Амур формует набалдашник для трости (IVr)	Разложение солнечного луча на цвета спектра с помощью трехгранной призмы (изображена на печати Усть-Рудицкой фабрики) (VIIIa)	Амур выдувает стеклянную форму для кальяна (IVв)

Приложение 1

Божиею поспешествующею милостию Мы Елисавета Первая Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тфлерская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иных Государыня и Великая Княгиня Нова города Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, и вся северныя страны Повелительница и Государыня, Иверской земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследная Государыня и Обладательница.

Объявляем сим, что в 1752 году в нашем Правительствующем Сенате Коллежский Советник и Академии наук Профессор Михайла Ломоносов бил челом, объявляя, что по регламенту мануфактур Коллегии позволено всякого чина людям в России, где кто за благо рассудит, фабрики и мануфактуры заводить и распространять какие в чужестранных государствах находятся, а особливо такия, для которых материалы в Российском государстве найтись могут, обещаая тем заводчикам денежное и всякое другое вспоможение. И во уповании де на такое высочайшее обнадеживание желает он Ломоносов к пользе и славе Российской Империи завезть в Копорском уезде фабрику делания изобретенных им разноцветных стекол и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов, чего еще по ныне в России не делают, но привозят из за моря великое количество ценою на многия тысячи; а он Ломоносов с помощью Божиею может на своей фабрике, когда она утвердится, делать помянутых товаров не только требуемое здесь количество, но со временем так размножить, что и за море отпускать оное можно будет, которыя и покупать будут охотно, ибо вышеописанные товары станут здесь заморскаго дешевле, и по размножении заводов будут продаваться меньшую цену, нежели как ныне, для того что принадлежащие к сему делу главные материалы здесь дешевле заморскаго, и в таком довольстве, что оных знатное количество отпускают в другие государства, как то например поташ, котораго на ево заводах немалое число исходить имеет, и в переделе продаваться будет много больше ценою, от чего и пошлин в казну нашу больше собираться имеет: и просил, чтобы повелено было ему Ломоносову завезть и содержать означенную фабрику делания изобретенных им разных цветов стекол, и из них бисера, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов, а к сему б учинить вспоможение под заведение той фабрики, на которой по размножении должно быть мастеровых и работных людей около ста человек и больше, также потребны дрова, глина и песок, пожаловать в копорском уезде деревни с лесами и другими угодыями, також и со крестьяны, и оным бы крестьяном быть при той фабрике вечно и никуда их не отлучать, и для новости той фабрики уволить оную от постою и от платежа пошлин с купных на оную материалов и с продажи зделанного товару, на сколько лет соизволено будет. А понеже де делание вышепомянутых вещей не может так происходить, чтоб онаго другие не увидели и способа как делать не переняли, и таких фабрик в своих собственных деревнях по его примеру не начали, от чего ему остановка и убыток последовать может; и того ради пожаловать бы ему на сию фабрику привилегию одному под запрещением другим на тридцать лет, и ежели для способнейшаго и скорейшаго делания бисеру и пронизок потребны будут мастера из за моря, которые бы обучали Российских людей, таковых бы позволить выписывать, и о том дать ему Ломоносову указ. И по тому ево Советника и Профессора челобитью в Нашем Правительствующем Сенате определено, вышеписанную фабрику делания изобретенных им Ломоносовым разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов ему Ломоносову завезть позволить, ибо она фабрика и делание на оной вышеобъявленных вещей по рассуждению Сенатскому за нужную и государству полезную признана; понеже тех вещей, какие на оной фабрике по изобретению и показанию им Ломоносовым секрета действительно делаться будут, как то Сенату известно и от комерц коллегии ведомостью показано, к одному Санктпетербургскому порту из за моря в вывозе бывает на немалую сумму: и для тогоб он Ломоносов ту фабрику распространял и в наилучшее состояние приводил,

как мануфактур коллегии регламент повелевает. А что бы та завденная им Ломоносовым фабрика время от времени могла приходить в наилучшее цветущее состояние и ни от кого помешательства и подрыву иметь не могла, и он бы Ломоносов яко первой в России тех вещей секрета сыскатель за понесенной им труд удовольствие иметь мог: того ради впредь лет никому другим в заведении таких фабрик дозволения не давать; а потребные на ту фабрику материалы равномерно как и на прочные покупать и зделанные вещи внутрь России в силу имянного Нашего Императорскаго Величества указу, состоявшегося Декабря 18 дня, 1753 года продавать без платежа внутренних пошлин. Ибо тем Нашим Императорскаго Величества высочайшим указом во всем нашем государстве внутренняя пошлина отставлена, и тою нашею Матернею щедрою милостию все наши верноподанные пользуются: и быть оной фабрике в ведомстве мануфактур коллегии и оной канторы, и ту ево Ломоносова фабрику так как и прочные от постою уволить, и ежели на оную потребны будут для способнейшаго и скорейшаго делания бисеру и пронизок мастера из за моря, оных ему Ломоносову выписывать самому и на своем коште, и о том о всем дан ему с прочетом, а в мануфактур и вотчинную коллегии и оных в канторы указы посланы. А в 1753 году, Марта 15 дня по всеподданнейшему нам от нашего Сената докладу имянным Нашим Императорскаго Величества указом повелено, Сенату дать ему Ломоносову для работ к той фабрике в копорском уезде из коважской мызы от деревни шишкиной сто тридцать шесть, из деревни калиц дватцать девять, из деревни усть рудиц двенатцать, от мызы горья валдай из деревни Перекули и Липовой тридцать четыре; всего двести одиннадцать душ, со всеми к ним принадлежащими по описным книгам землями, и о исполнении по тому нашему указу в надлежащая места указы из Сената посланы, на которыя поданными репортами показано; 1-м из вотчинной канторы, что означенные отписные крестьяне и земли в ведомстве имеются, и доходы с крестьян и земель собираются, и на оброк отписные земли отдаются в Санктпетербургской губернской канцелярии и переведение крестьян с отписных земель на другие отписные земли чинится от той же губернской канцелярии, и для того де во исполнение означеннаго указу по определению той вотчинной канторы об отдаче и об отказе объявленных в том указе в ингермоландии в копорском уезде из коважской и горьевалдайской мыз в вышеописанных деревнях Советнику и Профессору Ломоносову для работ к заводимой им бисерной фабрике всего дву сот одиннадцати душ со всеми к ним принадлежащими по описным книгам землями в Санкт Петербургскую губернскую канцелярию указ послан; 2-м из той Санктпетербургской губернской канцелярии, что по вышеописанному указу показанное в нем крестьян число со всеми к ним принадлежностями объявленному Советнику и Профессору Ломоносову отдано и атказано. А в прошлом 1754-м году поданною в Сенат он Советник и Профессор Ломоносов челобитною объявляя, что из вышеописанных пожалованных ему к той ево бисерной фабрике крестьян коважской мызы из деревни калиц по бывшему ингермоландии размежеванию переведены были девяносто душ мужеска полу на отписную на Наше Императорское Величество землю в деревни савалшину и голобовицы, где до отдачи оных ему под фабрику жить им позволялось, а ныне де оных крестьян принуждают, чтобы они переселились с отписной земли на ту, которая ему пожалована под фабрику, но как де оныя крестьяне из коважской мызы переведены во оныя деревни савалшину и голобовицы за неимением пашен и других угодей, от чего бы им иметь пропитание, так и ныне на оныя места назад возвращены быть без крайняго разорения не могут, особливо что для недавнего переводу не могут в краткое время притти в состояние, чтобы снова переселяться без их разорения и без препятствия в размножении фабрики, и просил, чтоб о не принуждении означенных ево крестьян к переселению из вышепоказанных деревень на отведенную ему под фабрику землю, а о бытии им за вышепоказанными резонами в тех деревнях и на той земле, на которой ныне состоят, учинить по силе высочайших наших указов и состоявшейся межевой инструкции, також бы и с тех земель, на которых те ево крестьяне останутся, оброку канцелярии от строеней государственных дорог не требовать. И по тому ево Ломоносова челобитью в Сенат определено, о всех отписных на Наше Императорское Величество по бывшему в ингермоландии размежеванию землях иметь рассуждение, и на каком основании постановлено будет, до того времени показанных в челобитве ево Ломоносова переведенных коважской мызы из деревни калиц крестьян девяносто душ на отписную землю в деревни савалшину и голобовицы с той отписной земли не ссылат, и оброку с них деньгами и хлебом не требовать, и о том в надлежащая места указы из Сената посланы. А ныне означенный Советник и Профессор

Ломоносов в Сенате бьет челом, объявляя, что вышеписанная ево бисерная фабрика по усердному ево к пользе и славе Российской империи желанию им заведена и действительно производится с крайним усердием; и хотя де о заведении ее и о прочем тогда ж по прошению ево и дан из Сената только с прочетом указ но понеже де прочим, кои такия же фабрики завели, по содержанию манифактур коллегии регламента даны привилегии, по чему и он просит, чтоб на ту ево вновь заведенную фабрику на основании данного ему из Сената с прочетом указу и со включением объявленных пожалованных к той фабрике для работ крестьян с землями для вечного и потомственного владения дать ему привилегию: Того ради мы Наше Императорское Величество по тому ево Советника и Профессора Ломоносова прошению всемилостивейше повелели, на вышеописанную заведенную им в копорском уезде делания изобретенных им разноцветных стекол, и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов фабрику и на пожалованных к ней для работ в том же копорском уезде крестьян, и со всеми как выше значит землями и всякими принадлежностями для вечного и потомственного владения дать привилегию с таким при том всемилостивейшим обнадеживанием, что ежели та фабрика им Ломоносовым содержится в добром порядке, то она у него и у наследников ево взята и другим никому отдана не будет, и ниже какое малое в их потребностях повреждение учинится, разве самая какая важная притчина от них показана будет, или сами в состоянии оной содержать не будут. Напротив же того ему Ломоносову за вышеобъявленную к нему Нашу Императорскую высочайшую милость всемерно стараться ту фабрику от времени до времени распространять и в наилучшее цветущее состояние приводить за что и наивышше Нашею Императорского Величества высочайшею милостию обнадеживаем: чего ради во утверждение всего вышеописанного ему Советнику и Профессору Ломоносову мы сию привилегию нашему Правительствующему Сенату подписать и напешо государственною печатью укрепить повелели. Дана в Санктпетербург сентября втораго дня, тысяща семь сот пятьдесят шестаго, государствования Нашего пятагонадесять года.

Канцлер действительной тайной Советник Сенатор и кавалер Граф Алексей Бестужев Рюмин⁵³

Сенатор Генерал и Генерал адъютант Гвардии Подполковник и кавалер А. Бутурлин⁵⁴

Сенатор действительной тайной советник действительной Камергер шляхетного кадетского корпуса, Ладожского Канала Главной директор и обоих российских орденов кавалер князь Борис Юсупов⁵⁵

Сенатор Генерал фельдцейхмейстер Генерал Адъютант действительный Камергер, лейбкомпани подпоручик Государственный межевщик обоих российских орденов и Святыя Анны Кавалер Граф Шувалов⁵⁶

Сенатор Тайной Советник и Кавалер князь Иван Щербатов⁵⁷

Сенатор Тайной Советник и Кавалер, Князь Алексей Голицын⁵⁸

Сенатор Тайной Советник и Кавалер Князь Иван Одоевский⁵⁹

Обер Секретарь Иван Ермолаев

Секретарь Иван Рязанцов

В сенате записана № 5

СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2 об. Подлинник.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 12–06–00005 а. Автор выражает искреннюю признательность доктору исторических наук Е.Ю. Басаргиной, доктору химических наук П. А. Тихонову, кандидату технических наук Э.П. Карпееву, Т.М. Моисеевой и кандидату искусствоведения Н.Ю. Гусевой за консультации при подготовке статьи.

² СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 2. Д. 8.

³ Станюкович Т. В. Усть-Рудицкая грамота как исторический источник // Ломоносов : сб. статей и материалов. М. ; Л., 1960. Т. 4. С. 158–179.

⁴ Билярский П. С. Материалы для биографии М. В. Ломоносова. СПб., 1865.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 127.

⁶ Иван Никитич Медведев (1828–1886), художник. Выпускник Дворцового архитектурного училища, служил в Санкт-Петербургском губернском правлении, в 1852 г. был прикомандирован к гра-

фу А. С. Уварову, проводившему раскопки в Херсонесе Таврическом под Севастополем, вслед за А. С. Уваровым поступил на службу в Министество уделов, затем – в Министерство императорского двора, в чине губернского секретаря художник Императорской археологической комиссии с момента ее основания – с 3 апреля 1859 г. – вплоть до своей смерти 11 марта 1886 г. См.: НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1861. Д. 8; Императорская археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / под ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 53, 1119.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 4. Д. 24. Л. 1–4.

⁸ Куник А. А. Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 1–2.

⁹ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 3 об., 45 об.

¹⁰ Копия Усть-Рудицкой грамоты из Рукописного отделения Библиотеки Академии наук в 1931 г. поступила в Архив Академии наук СССР, в 1951 г. была передана на временное хранение в недавно созданный Ломоносовский музей в здании Кунсткамеры, в 2004 г. возвращена в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. См.: СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 4. Д. 24. Л. 1–4; Дело фонда 20 (М. В. Ломоносов). Т. 2. Л. 119.

¹¹ Ее текст был опубликован по факсимильной копии, хранившейся тогда в Библиотеке Академии наук, причем с неверными именами ряда сенаторов. См.: Макаренко Н. Е. Мозаичные работы Ломоносова. Пг., 1917. С. 96–101.

¹² СПФ АРАН. Дело фонда 20 (М. В. Ломоносов). Т. 1. Л. 19, 22–22 об. См. также: Абайдулова А. Г., Копанева Н. П. О приобретении Академией наук Усть-Рудицкой грамоты и других документов М. В. Ломоносова в 1938–1939 гг. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / под ред. М. Ф. Хартанович, Ю. К. Чистова. СПб., 2011. С. 135–140.

¹³ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 161, 162.

¹⁴ Т. В. Станюкович неверно атрибутированы гербы, ошибочно отнесенные ею к городам, а не к «царствам» и землям. За герб Петербурга она ошибочно приняла изображенные на белом знамени два перекрещенные якоря лапами вниз, однако герб северной столицы, утвержденный в 1730 г., имел перевернутые якоря: «В червленом (красном) поле золотой российский скипетр поверх двух опрокинутых серебряных якорей морского и речного, о четырех зубцах, накрест. Щит увенчан российской императорской короной и положен поверх двух российских скипетров натурального цвета,

соединенных лентой Святого Андрея Первозванного». В статье полностью опущено описание знамен, но подробно рассмотрены отдельные аллегорические изображения, которые связаны с биографией М. В. Ломоносова. См.: Станюкович Т. В. Указ. соч.

¹⁵ Укажу, например, на тот факт, что миниатюра «Наборный покой» ошибочно отнесена к обороту первого листа, хотя в действительности она венчает второй лист грамоты. См.: Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 171. Рис. 5.

¹⁶ Данилевский В. В. Ломоносов и художественное стекло / отв. ред. М. К. Каргер. М. ; Л., 1964.

¹⁷ Подробнее о мозаичных работах М. В. Ломоносова и Усть-Рудицкой фабрике см.: Половцов А. В. Ломоносов – директор фарфоровой фабрики // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1903. Т. 8. Кн. 1. С. 1–6; Макаренко Н. Е. Указ. соч.; Сидоров Н. П. Из истории мозаичных составов М. В. Ломоносова // Известия АН СССР. Отделение физико-математических наук. 1930. № 7. С. 679–706; Сидоров Н. П. Усть-Рудицкая фабрика М. В. Ломоносова // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1937. № 1. С. 149–174; Злотников М. Ф. Материалы о фабрике Ломоносова в Усть-Рудицах // Ломоносов : сб. статей и материалов. Л., 1940. С. 117–170; Грабарь П. Э. Новые материалы о М. В. Ломоносове // Красный архив. 1941. № 100 (3). С. 158–194; Безбородов М. А. М. В. Ломоносов – основоположник русской силикатной науки // Известия Туркменского филиала АН СССР. 1945. № 3–4. С. 12–14; Его же. «Золотой рубин» М. В. Ломоносова // Доклады АН СССР. 1946. Т. 51. № 7. С. 525–527; Макаров В. К. Художественное наследие М. В. Ломоносова: Мозаики / отв. ред. М. В. Доброклонский. М. ; Л., 1950; Бунин М. С. Мозаика М. В. Ломоносова «Полтавская баталия» / отв. ред. Г. А. Князев. М. ; Л., 1961; Данилевский В. В. Указ. соч.; Каганович А. А. Полтавская баталия: Публикация одного памятника. Л., 1976; Некрасова Е. А. Ломоносов – художник. М., 1988; Осипов А. В. Усадьба Ломоносова Усть-Рудица – фабрика цветного стекла. СПб., 2011.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 13. № 10057.

¹⁹ Данилевский В. В. Указ. соч. С. 143.

²⁰ Обстоятельную хронологию вынужденных пропусков М. В. Ломоносовым академических собраний по протоколам и другим документам Академии наук см.: Данилевский В. В. Указ. соч. С. 138–147.

- ²¹ Ченакал В. А. Станок Ломоносова для формирования четырехгранных стеклянных брусков // Ломоносов : сб. статей и материалов. М. ; Л., 1960. Т. 4. С. 112–125.
- ²² Данилевский В. В. Указ. соч. С. 152, 153, 156, 157, 168, 169.
- ²³ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 178; Бунин М. С. Указ. соч. С. 14, 15; Данилевский В. В. Указ. соч. С. 168, 169.
- ²⁴ Макаров В. К. Указ. соч. С. 139, 140.
- ²⁵ На экземпляре списка грамоты из Канцелярии Сената, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов в Москве, указано, что привилегия на Усть-Рудицу «дана» 2 сентября, но на ее «формуляре» есть помета: «Подписано октября 23 дня 1756 года». См.: Данилевский В. В. Указ. соч. С. 162, 163, примеч. 122.
- ²⁶ Т. В. Станюкович ограничилась лишь перечислением имен художников, работавших в Герольдмейстерской конторе с момента ее основания: «Иван Чернявский, Петрулев, Григорий Мусицкий, Соловьев и ряд других незаслуженно забытых мастеров» (Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 159). Между тем Г. Мусицкий (ок. 1670–1740) к моменту составления грамоты уже скончался, его сын миниатюрист М. Г. Мусицкий, причисленный к Герольдмейстерской конторе в 1744 г., в 1747 г. ушел в отставку, и т. п.
- ²⁷ Яков Юрьевич (Джакобо) Петрулев (Петрулли, Петронелли, Петрулин) (1716 – не позднее 1798), художник-миниатюрист, чертежник. Сын итальянского военного моряка и художника-миниатюриста Ю. Я. Петрулли (ум. в 1720), в 1692 г. по указу Петра I «выписанного» в Россию. «Птаб-офицерский сын» обучался в семинарии новгородского архиепископа Феофана (1724–1737), на службу определен 1 мая 1738 г. «во артиллерию рисовальным мастером» для обучения учеников в Инженерном корпусе, с 1743 г. инженерный прапорщик, в том же году командирован в Герольдмейстерскую контору «для рисования Ее Императорского Величества Лейб-компани дипломов и гербов»; ему в помощники были определены живописного дела ученики Максим Арганецкий и Яков Нечаев, обучавшийся в Академии наук. Впоследствии инженер-подпоручик (с 1751) Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса; коллежский асессор (с 1781), член Комиссии разобрания в Санкт-Петербургской крепости старых дел. См. о нем: Модзалевский Б. А. (Львов Б.). Петрулев Яков Юрьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. : Павел, преподобный – Петр (Илейка). С. 703, 704.
- Просьба об «оставлении» художников Я. Ю. Петрулева, М. Арганецкого и Я. Нечаева для постоянной работы при Герольдмейстерской конторе в 1743 г. объяснялась необычайной сложностью и спецификой рисования гербов: «Будет же для рисования тех гербов впредь також, как ныне, братья мастера станут на время, то еще надобно будет их тогда несколько времени обучать, понеже вышписанные взятые живописный мастер, подмастерье и ученики сначала в гербовом рисовании надлежащего искусства не имели, и больше трех месяцев тому обучались, и пока такую способность не получили, тогда надлежаще рисовать гербов не могли, а ныне уже без нужды отправляют и впредь к тому еще больше привыкнут» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Кн. 1. Л. 819. Цит. по: Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XV–XIX вв. М., 1981. URL: <http://ogeraldike.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st004.shtml> (дата обращения: 10.09.2011).
- ²⁸ Яков Нечаев (? – не ранее 1771), художник-рисовальщик, миниатюрист. Из «подъяческих детей», в 1735 г. принят в штат Академии наук, учился в академической гимназии, с 1738 г. в Рисовальной палате, с 1741 г. назначен старшим над учениками Рисовальной палаты. Рисованию и письму акварелью обучался у А. А. Грекова, с 1743 г. живописи масляными красками – у И.-Э. Гриммеля, с 1743 г. служил в Герольдмейстерской конторе. На 1771 г. – поручик, рисовальный мастер. См.: Гаврилова Е. П., Стецкевич Е. С. Краткие биографические сведения о художниках Петербургской академии наук, создававших «Нарисованный музей» // «Нарисованный музей» Петербургской академии наук (1725–1760). СПб., 2004. Т. 2. С. 158.
- ²⁹ Бунин М. С. Указ. соч. С. 16.
- ³⁰ Атрибуция А. Б. Модзалевского. См.: СПФ АРАН. Дело фонда 20 (М. В. Ломоносов). Т. 1. Л. 22–22 об.
- ³¹ Художники, расписывавшие грамоту под наблюдением М. В. Ломоносова, скорее всего, руководствовались специальными сборниками эмблем и символов, которые пользовались широкой популярностью в XVIII в. и значительно повлияли на литературу, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, став важнейшим элементом культуры русского барокко и рококо. Особенно распространена была книга под названием «Символы и эмблемата», изданная по распоряжению Петра в 1705 г. в Амстердаме на нескольких языках, в том числе на русском, которая впоследствии неоднократно переиздавалась (1719, 1788, 1811, 1995); ее текст и гравюры восходят к книгам француза Даниэля де ла Фея (Амстердам, 1691, 1696). См. также: Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. М., 1999; Пожлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 2004.
- ³² Подробнее см.: Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XV–XIX вв. М., 1981.
- ³³ Т. В. Станюкович ошибочно описала ее как «голову дельфина с человеческой головой». См.: Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 161.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Т. В. Станюкович отметила, что ее форма точно совпадает с колбой, изображенной на заднем плане гравированных портретов М. В. Ломоносова, Э. Фессара и Х. Вортмана 1757 и 1758 гг. См.: Там же. С. 161, примеч. 12. К этому можно добавить и две другие гравюры: А. А. Андреева по рисунку И. Переливкина (1778) и А. Я. Колпашикова конца XVIII в. См.: Глинка М. Е. М. В. Ломоносов: Опыт иконографии. М. ; Л., 1961. С. 8–12, 19, 20. Рис. 2–3, 12, 14.
- ³⁶ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 161.
- ³⁷ Бунин М. С. Указ. соч. С. 16.
- ³⁸ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 162.
- ³⁹ Данилевский В. В. Указ. соч. С. 274. Рис. 38; Осипов А. В. Указ. соч. С. 55, 64.
- ⁴⁰ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 178.
- ⁴¹ См., например: Бунин М. С. Указ. соч. С. 18, 19.
- ⁴² Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 143.
- ⁴³ Станюкович Т. В. Указ. соч. С. 176, 178.
- ⁴⁴ Там же. С. 168, 169.
- ⁴⁵ Там же. С. 166, 168.
- ⁴⁶ Там же. С. 162.
- ⁴⁷ Там же. С. 169.
- ⁴⁸ Там же. С. 176. Рис. 7.
- ⁴⁹ Там же. С. 171.
- ⁵⁰ Ченакал В. А. Печати Ломоносова // Ломоносов : сб. статей и материалов. М. ; Л., 1960. Т. 4. С. 347–357.
- ⁵¹ Цит. по: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 531, 532.
- ⁵² Подробнее см.: Данилевский В. В. Указ. соч. С. 177, 178, 180–185.
- ⁵³ Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693–1766), граф (с 1742), государственный деятель и дипломат, кабинет-министр (1740), государственный канцлер (1744–1758), генерал-фельдмаршал (с 1762).
- ⁵⁴ Александр Борисович Бутурлин (1694–1767), граф (с 1760), государственный деятель, сенатор и генерал-губернатор Москвы (с 1742), генерал-фельдмаршал (с 1756).
- ⁵⁵ Борис Григорьевич Юсупов (1696–1759), князь, президент Коммерц-коллегии (1741–1750), с 1750 г. директор Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, сенатор.
- ⁵⁶ Петр Иванович Шувалов (1710–1762), граф, генерал-фельдмаршал и генерал-фельдцейхмейстер, сенатор, при Елизавете Петровне фактически возглавлял правительство России.
- ⁵⁷ Иван Андреевич Щербатов (1696–1761), князь, государственный деятель, дипломат, сенатор (с 1748), действительный тайный советник (с 1757).
- ⁵⁸ Алексей Дмитриевич Голицын (1697–1768), князь, государственный деятель, сенатор (с 1741), действительный тайный советник (с 1757).
- ⁵⁹ Иван Васильевич Одоевский (1710–1768), князь, государственный деятель, президент Вотчинной коллегии (1740–1744), тайный советник (с 1741), сенатор (с 1746).

Ил. 2. Титульный лист Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПФ АРАН

Ил. 3. Оборот титульного листа Усть-Рудицкой грамоты. 1756.
СПФ АРАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. М. Лупанова</i> Научные приборы конструкции М. В. Ломоносова. Инновации и нереализованные проекты	7
<i>С. А. Черноус</i> Приоритеты Ломоносова в исследованиях полярных сияний	14
<i>И. А. Гарманов</i> «Исполняя по своей профессии должность». Последний опыт Георга Рихмана (по материалам газеты «Санкт-Петербургские ведомости»)	25
<i>Е. В. Карпова</i> Портрет М. В. Ломоносова работы Ф. И. Шубина: оригинал и вариации	35
<i>Г. А. Миролюбова</i> М. В. Ломоносов и «Театрум фейерверка» в середине XVIII в.	41
<i>Г. А. Принцева</i> Эскизы аллегорических композиций для триумфальных ворот в Санкт-Петербурге 1742 г.	55
<i>А. С. Герасимова</i> Атрибуция мозаики с изображением апостола Петра из собрания М. И. Воронцова	62
<i>И. В. Тункина</i> Дарственная М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде Петербургской губернии	71
<i>Д. В. Осипов</i> Атрибуционное исследование пяти стеклярусных (бисерных) панно из фондов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа	94
<i>О. С. Кислицына</i> К вопросу атрибуции мозаичных столов из Стеклярусного кабинета Китайского дворца в Ораниенбауме	110
<i>И. К. Ботт</i> «Смальтовый» фасад Большого Царскосельского дворца – эксперимент М. В. Ломоносова?	121
<i>Е. П. Ренне</i> Эскизы Вигилнуса Эриксона к портрету императрицы Елизаветы Петровны	130
<i>В. В. Николаева</i> Л. К. Пфандацельт: загадки и открытия	136

CONTENTS

<i>E. M. Lupanova</i> Scientific instruments constructed by Mikhail Lomonosov. Innovations and uncompleted projects	7
<i>S. A. Chernous</i> Lomonosov's breakthroughs in auroral research	14
<i>I. A. Garmanov</i> “In doing his professional duty”. Georg Richman's last experiment (Newly discovered stories from <i>The Sankt-Peterburgskie Vedomosti</i>)	25
<i>E. V. Karpova</i> Mikhail Lomonosov's portrait by Fyodot Shubin: The original and variations	35
<i>G. A. Mirolyubova</i> Mikhail Lomonosov and <i>The Firework Theatrum</i> in the mid-18th century	41
<i>G. A. Printseva</i> Sketches for allegorical paintings on St. Petersburg triumphal gates (1742)	55
<i>L. S. Gerasimova</i> The attribution of the <i>Apostle Peter</i> mosaic from Mikhail Vorontsov's collection	62
<i>I. V. Tunkina</i> The Donative Diploma to Mikhail Lomonosov on the spot of land in Kopyrye Uyezd of St. Petersburg province	71
<i>D. V. Osipov</i> The attribution study of five glass bead panels from the Department of the History of Russian Culture, State Hermitage	94
<i>O. S. Kislitsyna</i> On the attribution of the mosaic tables in the Glass Bead Salon of the Chinese Palace, Oranienbaum	110
<i>I. K. Bott</i> The “smalt façade” of the Catherine Palace in Tsarskoye Selo: Mikhail Lomonosov's experiment?	121
<i>E. P. Renne</i> Vigilius Eriksen's studies for the portrait of Empress Elizabeth	130
<i>V. V. Nikolayeva</i> Lucas Conrad Pfandzelt: Secrets and discoveries	136

<i>А. С. Захаров, В. В. Николаева</i> К иконографии барона Н. А. Корфа (1710–1766)	144
<i>О. Г. Костюк</i> Изящные напоминания середины столетия	153
<i>М. Н. Лопато</i> Заказы драгоценных вещей императрицей Елизаветой Петровной	160
<i>Т. Н. Лехович</i> «О неношении никому богатых платьев...»: что стоит за указами Елизаветы Петровны против роскоши?	169
<i>Л. В. Ляхова</i> Андреевский сервиз императрицы Елизаветы Петровны и саксонская «фарфоровая дипломатия» 1744–1748 гг.	181
<i>Е. А. Анисимова</i> К вопросу о типологии русского стекла первой половины – середины XVIII в.	194
<i>М. Н. Косарева</i> Уральское меднопосудное дело XVIII в.	203
<i>И. Н. Уханова</i> Об одном шедевре косторезного искусства XVIII в.	214
<i>А. В. Шибанов</i> Парадная литавренная колесница графа П. И. Шувалова. Проблемы реставрации	222
<i>Н. Ю. Гусева</i> Редкое зеркало елизаветинского времени	235
<i>Е. Ю. Басаргина</i> Ломоносовский юбилей 1865 г. и проект академической реформы	241
<i>И. М. Захарова</i> Празднование юбилейных дат М. В. Ломоносова в Архангельской губернии в XIX–XX вв.	247
<i>О. Ю. Петрова</i> С. Н. Казнаков и выставка «Ломоносов и елизаветинское время»	256
<i>Н. С. Онегин</i> Елизаветинская комната в музее Ю. Э. Озаровского	261
<i>М. Ф. Хартанович</i> Макет Химической лаборатории М. В. Ломоносова: вчера, сегодня, завтра	270
<i>Н. П. Копанева</i> Создание Музея М. В. Ломоносова и Государственный Эрмитаж	274
Список сокращений	304
Резюме статей на английском языке	305

<i>A. S. Zakharov, V. V. Nikolayeva</i> Towards the iconography of Baron Nikolay Korff (1710–1766)	144
<i>O. G. Kostyuk</i> Delicate keepsakes of the mid-18th century	153
<i>M. N. Lopato</i> Precious items commissioned by Empress Elizabeth	160
<i>T. N. Lekhovich</i> “No one shall wear rich garments...”: What stands behind Elizabeth I’s sumptuary laws?	169
<i>L. V. Liachkova</i> The St. Andrew Service of Empress Elizabeth I and Saxony’s “fragile diplomacy” in 1744–1748	181
<i>E. A. Anisimova</i> On the typology of early to mid-eighteenth-century Russian glass art	194
<i>M. N. Kosareva</i> Eighteenth-century Ural copperware	203
<i>I. N. Ukhanova</i> A masterpiece of eighteenth-century bone carving	214
<i>A. V. Shibanov</i> The ceremonial artillery carriage of Count Pyotr Shuvalov. Aspects of the Restoration	222
<i>N. Yu. Guseva</i> A rare Elizabethan mirror	235
<i>E. Yu. Basargina</i> Lomonosov’s anniversary in 1865 and proposals for academic reform	241
<i>I. M. Zakharova</i> Celebration of Mikhail Lomonosov’s anniversaries in the Arkhangelsk Province in the 19th and 20th centuries	247
<i>O. Yu. Petrova</i> Sergey Kaznakov and the exhibition “Mikhail Lomonosov and the Time of Elizabeth I”	256
<i>N. S. Onegin</i> The Elizabethan Room in Yury Ozarowsky’s Museum	261
<i>M. F. Khartanovich</i> The model of Mikhail Lomonosov’s chemical laboratory: Past, present and future	270
<i>N. P. Kopaneva</i> The State Hermitage and the beginnings of the Mikhail Lomonosov Museum	274
Abbreviations	304
Summaries	305

Научное издание

Труды Государственного Эрмитажа
LXVII

М. В. ЛОМОНОСОВ
И ЕЛИЗАВЕТИНСКОЕ ВРЕМЯ

Материалы конференции,
состоявшейся 23–25 ноября 2011 г.
в Государственном Эрмитаже

Редактор *В. Ю. Щербина*

Корректор *Е. С. Молчанова*

Перевод на английский язык: *Н. О. Магнес*

Редактор английского текста *Ю. Р. Редькина*

Компьютерная верстка: *Н. К. Соколова*

Обработка иллюстраций: *В. В. Демьяшев*

Подписано в печать 27.08.2013. Формат издания 60 × 84 1/8

Усл. печ. л. 37,43. Тир. 500 экз. Зак. 66

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в типографии Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34